

Питер просиял. Он увидел, что 3D-принтер заработал. Изысканная и изящная модель его самодельных веб-шутеров. Он схватил их и начал раскладывать на верстаке, одновременно приступая к сборке гаджетов. Детали, которые у него были, в сочетании с инструментами студии позволили ему работать над этим намного быстрее, чем дома, даже если тогда у него были инструменты производства Stark.

Он схватил флакон со своей веб-формулой и вставил его в устройство. Отложив флакон в сторону, Питер надел устройство на запястье. Оно скользнуло по руке и защелкнулось, активировался индикатор, показывающий запас веб-жидкости. Он прицелился и осторожно активировал устройство, в результате чего из него вырвалась паутина и зацепилась за его термос рядом с холодильником. Питер потянул и схватил свой термос, прежде чем сделать глоток воды.

- О-о-о! - Хацумэ оживилась и даже остановилась, делая глоток напитка, и подняла очки. Она подбежала и наклонилась, чтобы посмотреть на запястье Питера. - Это одна из твоих «деточек», не так ли?

- Можно и так сказать. Мне пришло разрешение, так что я могу использовать это на Спортивном фестивале, - он посмотрел на Хацумэ и ухмыльнулся в ответ безумному изобретателю. - Надеюсь, твои «деточки» тоже устроят хорошее шоу!

- Хе-хе, - Хацумэ усмехнулась, прижимая руку к груди, будто позировала. - Мои «деточки» заставят всех богатых инвесторов и компании сходить с ума от них! Можешь быть спокоен!

- Могу я посмотреть?

Она погрозила пальцем, ухмыляясь, как лиса.

- Ах-ах-ах, только не до фестиваля. Это было бы спойлером. Хе-хе, - девушка вприпрыжку вернулась на свое рабочее место и надела защитную маску. Питер ухмыльнулся и посмотрел на свой веб-шутер на запястье. Нужно было выполнить еще несколько настроек, чтобы получить правильный состав вещества, но он почти закончил.

Они были почти готовы, и время почти пришло.

.....

В ту ночь...

Пот рекой стекал с его лба. Он едва мог видеть тренировочный столб перед собой. Но все же он толкал, пинал, бил по неподвижному дереву. Как ни печально ему было говорить, в этом почти не было техники. С одной только правой стороной набор навыков его противников почти не имел значения. И все же ему нужна была скорость и эффект неожиданности, чтобы направлять свою причуду при любой возможности.

Затем прозвучал сигнал, и Шото Тодороки упал на землю, но только для того, чтобы заставить себя подняться на ноги так быстро, как только мог. В ту секунду, когда он выпрямился, он на мгновение остановился, прежде чем снова упасть. Его руки горели, а ноги кричали о пощаде, но он не давал себе передышки.

В конце концов, он еще не мог закончить, он даже не начал по-настоящему тренироваться.

Прозвучал сигнал, и Шото прижался правой рукой к манекену, мгновенно заморозив его насквозь. Он отдернул руку, посмотрел вниз на свою левую руку и сдержал насмешку отвращения при виде присутствующей дрожи.

Окинув взглядом свое семейное тренировочное додзё, он подсчитал количество манекенов, которые были заморожены. Десять столбов пришлось пронизать льдом, прежде чем появился ощутимый эффект.

Ему понадобится больше.

Сегодняшний вечер будет последним, когда он по-настоящему мог раздвинуть свои границы.

Он подбежал к следующему столбу и включил таймер на своем телефоне.

- Шото? - позвала его сестра.

Шото сдержал вздох и выглянул на улицу, где его сестра, казалось, выскочила из-за дерева.

- Тебе что-то нужно, Фуюми?

Его старшая сестра нервно почесала щеку, нерешительно оглядываясь назад.

- Просто... отец вернулся с работы.

Шото прищурился. Он снова переключил свое внимание на манекен и включил таймер.

- И что? - спросил он, ударяя по верхней части манекена.

- Он хотел поговорить с... - Фуюми подпрыгнула, когда манекен был заключен в лед.

Шото медленно повернулся к ней, его левый бок дрожал не от холода, а от чего-то другого.

- И что? - повторил он.

Фуюми поникла под его пристальным взглядом, и укол вины проник в его грудь. Он повернулся, останавливая таймер на своем телефоне.

- Он непреклонен.

- У него есть ноги, - с горечью сказал Шото, - если он хочет поговорить, он может дойти сюда сам.

- У меня еще есть уши, как бы тебе ни было больно это слышать.

Потребовалось титаническое усилие, чтобы не раздавить свой телефон или не заморозить его при звуке голоса этого человека. Обернувшись, он почти не узнал человека, стоявшего в дверях додзё. Старик был в своей геройской форме, но без маски и огненной бороды.

Две вещи, которые не изменились, были этот равнодушный вид и этот осуждающий взгляд.

Как будто у него было право судить Шото за что угодно.

- Фуюми, заканчивай с ужином и попроси своего брата помочь. Не ждите нас с Шото, нам есть о чем поговорить, - сказал Старатель, и Шото почувствовал жар, исходящий от его левого бока.

Говоря это, он даже не взглянул на нее. Старший герой, должно быть, видел растущее негодование, но он просто вошел в додзё, опытными глазами оглядывая тренировочные столбы. Он подошел к одному из них и одним ударом наотмашь разнес его на миллион осколков. Шото даже не позволил себе моргнуть от удара, он даже не пошевелился.

- Вплоть до самой сердцевины, - заявил Энджи, и если бы это был кто-то другой, Шото мог бы подумать, что он впечатлен. - Если ты продолжишь эти глупости, ты только уменьшишь полезность своего огня.

Шото фыркнул, и к сожалению, старик это заметил.

- Есть ли особая причина, по которой ты настаиваешь на этом своем маленьком восстании?

- Я уже сказал тебе почему, - почти прорычал Шото.

- О да, - протянул Энджи, - ты достаточно ясно выразился. Ты станешь героем, используя только свою правую сторону, - старый герой издал резкий смешок, но в его глазах не было легкомыслия. - Повзрослей. Ты больше не ребенок, и все, что ты делаешь, это позоришь меня и свою семью. Кроме того, - старик полез в карман и вытащил маленький листок бумаги, - судя по твоим оценкам, причуда твоей матери не стоит того уважения, которое ты ей оказываешь.

Земля под Шото замерзла, остановившись только перед Старателем, Героем Номер Два, который проявив свою причуду, растопил лед в одно мгновение. Его глаза горели жаром, а его вкрадчивая улыбка придавала отвратительного самодовольства, от которого Шото, который злобно смотрел на него, захотелось плевать.

- О чем ты говоришь? - потребовал младший Тодороки.

Энджи помахал листком бумаги в своих руках:

- Твои оценки из UA, они раскрывают совершенно иную историю, чем то, что ты рассказываешь.

Шото сжал кулак, как, черт возьми, он их достал? Оценки должны были прийти не раньше, чем после фестиваля.

- Не смотри так удивленно, - сказал Энджи, - быть Героем Номер Два дает мне много привилегий. После нападения на USJ я подумал, что будет разумно проверить, как у тебя дела.

- Как это тактично с твоей стороны.

- Конечно, - нахмурился Энджи. - Несмотря на то, что ты чувствуешь, я все еще твой отец, у меня есть все права следить, как продвигается мое величайшее творение.

<http://tl.rulate.ru/book/43486/1846572>